



Олег Андрияшкин



Похоже, что ещё два–три десятка лет, и это будет уже не «город в лесу», а «лес, в котором был город».



«Исторически сложилось», что Пермский край оказался очень богат на «забросы»: так участники всевозможных экстремальных игр называют объекты, которые в силу разных причин оказались не нужны своим хозяевам и своей стране.

Широко разрекламирована в «узких кругах» Старая Губаха. «Мёртвый город» — чуть севернее современной Губахи. Это место уже прочно вошло в излюбленные интернет-сообществами рейтинги. При всей зловещей красоте опустевших ещё в 1960-е годы кварталов природа очень быстро берёт своё. Здания, построенные из шлакоблоков и на каменных «природных» фундаментах, быстро разрушаются, порастают лесом. Очертания кварталов становятся словно акварельными — мутными и неровными. Стены исчезают в кустарнике. «Чёрные копатели» разбирают остатки кладки и бетонные конструкции.

